

Тканевые завесы в древнерусских рукописях XII–XVI веков: кодикологический и технико-технологический аспекты¹

© 2022

УДК 091.31"11/15"
ББК 85.12
Ч17

Поступила в редакцию 28.04.2022

Введение. Историография вопроса

В некоторых иллюминированных древнерусских кодексах можно встретить фрагменты тонкого цветного шелка в рамке или без нее, располагающиеся, как правило, между миниатюрой и началом текста. В специальной литературе существует целый ряд определений, использующихся для обозначения этих элементов иллюминированных кодексов. Среди них встречаются «закладка», «прокладка», «прикрышка», «предохранитель», отражающие, по-видимому, их предполагаемое назначение. Однако более распространен все же термин «завеса», возникший, вероятно, по аналогии с завесами на иконах².

Вопрос о тканевых завесах в древнерусских кодексах специально не рассматривался. Однако фрагменты шелка, прикрывающие миниатюры, нередко упоминаются в каталогах, а также в работах, посвященных отдельным манускриптам [Евангелие Успенского собора, 2002. С. 69–70]. В последних, как правило, решается проблема датировки завес и времени их появления в составе рассматриваемых кодексов. Однако сводного исследования, которое обобщило бы разрозненные наблюдения над временем возникновения, материалом,

- 1 Данная статья представляет собой дополненную версию доклада, прочитанного на Международной научной конференции «Четырнадцатые Загребинские чтения» 9 октября 2019 г.
- 2 Отметим, что, например, в англоязычных публикациях используется аналогичный термин — «curtain».

структурой, функцией и символическим значением завес, в историографии древнерусских рукописей не существует³.

Ставя перед собой задачу написания такой работы, мы имеем возможность сослаться на единственную известную нам публикацию, поднимающую вопрос об использовании тканей в манускриптах, — статью К. Шакка [Sciacca, 2007. P. 161–190]⁴. Автор данного исследования, основанного главным образом на материале западноевропейских рукописей, пришла к выводу о том, что драгоценные ткани стали включать в состав кодексов еще в IX в.

Завесы, встречающиеся в западноевропейских рукописях, представляют собой небольшие кусочки шелка, размер которых, как правило, соответствует размеру изображения (миниатюры или инициала). Эти фрагменты ткани пришивались нитками к пергамену непосредственно над изображением или сбоку от него, т.е. не закрывали лист рукописи полностью. В ряде случаев сами ткани не сохранились, и о существовании такого рода завес позволяют судить следы от пришивания их к листу кодекса — проколы от иглы или даже остатки нитей. Определение времени появления таких завес в составе рукописей часто затруднено, а порой и вовсе невозможно.

Аналогичные завесы существовали, по всей видимости, и в византийских рукописях. Так, на листах Минология императорской редакции IX в. (ГИМ, Син. греч. 183) в непосредственной близости от миниатюр (как правило, сбоку) имеются проколы от иглы и остатки нитей, при помощи которых, очевидно, крепились небольшие фрагменты ткани. Над миниатюрами Лекционария IX в. из монастыря Св. Екатерины на Синае (Sinait. gr. 204) сохранились фрагменты фиолетового шелка, оставшиеся, по-видимому, от первоначальных завес⁵. Завесы другого типа — вшитые в корешок кодекса — также иногда встречаются в византийских манускриптах. Они имеются, например, в составе Апостола 1072 г. (НБ МГУ, Греч. 2)⁶ и Евангелия тетр первой четверти XII в. (ГИМ, Син. греч. 519).

- 3 По-видимому, единственное обобщающее суждение о завесах содержится в работе Е.Л. Немировского. Ученый определяет назначение завес («оберегать от повреждений»), время их появления (конец XV в.), а также ставит вопрос об их московском происхождении [Немировский, 1964. С. 114].
- 4 Интерес к изучению тканей в средневековых рукописях в настоящее время довольно высок, о чем свидетельствует, например, выставка «Shrine and Shroud», проходившая с 28 июня по 2 октября 2005 г. в Музее П. Гетти. URL: http://www.getty.edu/art/exhibitions/shrine_shroud/index.html. Один ее раздел был посвящен шелковым завесам перед миниатюрами. Кроме того, 2–3 июня 2021 г. в Университете Торонто состоялся международный семинар «Textiles in Manuscripts: Cross-cultural Trade, Craft Production, and Influence in the Art of the Premodern Book», который был посвящен изучению тканей в армянских, китайских, эфиопских, исламских и сирийских средневековых рукописях. URL: <https://booksilkroadstextiles.artsci.utoronto.ca/>. Недавно (11 ноября 2021 г. — 7 апреля 2022 г.) прошла серия онлайн-лекций под общим названием «Textiles in Libraries», организованных Бодлеанской библиотекой с участием приглашенных специалистов. URL: <https://visit.bodleian.ox.ac.uk/event/textiles-in-libraries-series>.
- 5 Мнение Э.Н. Добрыниной.
- 6 Их появление связывают с заменой переплета в XV в. [Мокрецова, Шилова, 2004. С. 152].

Завесы в древнерусских рукописях представляют собой фрагменты тонкой однотонной шелковой материи, как правило, в пергаменной или бумажной рамке, вшитые или вклеенные в корешок и соответствующие по размеру формату кодекса. Датировка завес представляет порой непростую задачу, при решении которой следует опираться прежде всего на данные кодикологического анализа, позволяющего рассматривать каждый отдельный манускрипт комплексно, с учетом его структуры и истории бытования.

Тканевые завесы в древнерусских рукописях XII–XIV веков

Самой ранней древнерусской рукописью, в которой присутствуют тканевые завесы перед миниатюрами, является Мстиславово Евангелие первой четверти XII в. (ГИМ, Син. 1203) [Жуковская, 1983; Сводный каталог, 1984. С. 90–92]. Кусочки шелка золотистого цвета, соответствующие размеру миниатюр, приклеены к широкому пергаменным рамкам и закреплены с обратной стороны узкими полосками пергамена с прорезным орнаментом типа «византийский завиток»⁷. Рамки вклеены в корешок кодекса, причем довольно небрежно, что позволяет предположить позднейшее происхождение завес. Известно, что Евангелие было «обновлено» в 1551 г. в Новгороде по заказу царя Ивана Грозного, о чем на л. 1 об. имеется соответствующая запись, и впоследствии вложено в Архангельский собор Московского Кремля. «Реставрация» коснулась прежде всего переплета и драгоценного византийского оклада кодекса. Считается, что именно в это время рукопись была разброшюрована и сшита заново [Уханова, 2018. С. 75], однако способ монтирования завес свидетельствует, скорее, о том, что блок полностью не перешивался, переплет был заменен ранее, а к 1551 г. относится лишь создание нового оклада и вставка завес⁸.

Аналогичный пример представляет знаменитая Симоновская Псалтирь второй четверти XIV вв. (ГИМ, Хлуд. 3), вывезенная, как предполагают, Иваном Грозным из Новгорода в 1570 г. и вложенная им впоследствии в суздальский Евфимиев монастырь [Сводный каталог, 1984. С. 318–319; Турилов, 1998. С. 38–39]. Рукопись сохранила свой первоначальный переплет — старые доски, шитье на сырмятных ремнях и кожаное покрытие. Вероятно, перед вкладом рукопись также была «отреставрирована»: тератологический орнамент прописан золотом и синей краской (за исключением нескольких листов в конце кодекса), а перед листовыми миниатюрами вклеены завесы из золотистого шелка в бумажных рамках⁹.

7 Завесы расположены между л. 1 и 2, 27 и 28, 69 и 70, 123 и 124 и не пронумерованы.

8 Аналогичного мнения о времени появления завес в составе рукописи придерживалась Л.П. Жуковская [Жуковская, 1983. С. 6], а за ней — Е.В. Уханова [Уханова, 2018. С. 76].

9 Завесы расположены перед л. 1, между л. 6 и 7; завеса между л. 52 и 53 утрачена (сохранились следы клея с фрагментами бумаги в корешке). Ткань вклеена между двумя слоями бумаги. Способ монтирования завес свидетельствует о том, что они были вклеены в уже сброшюрованный кодекс.

Во многом сходный с двумя описанными случаями представляет Псалтирь Ивана Грозного последней четверти XIV в. (РГБ, ф. 304/III, № 7) [Смирнова, 2006. С. 405–426]. Рукопись украшена двумя миниатюрами с изображениями Давида (л. 19 об.) и Асафа (л. 169 об.). Между листами с миниатюрами и следующими за ними листами с выходными заставками и началом текста вставлены завесы из розового шелка в пергаменных рамках (л. 3, 20, 170). Завесы вшиты в корешок рукописи, однако пергамен рамок по цвету и фактуре существенно отличается от пергамена, на котором написан весь кодекс. При рассмотрении переплета становится очевидным, что он не первоначальный и по своей конструкции может датироваться XV–XVI вв. Вполне вероятно, что замена переплета произошла около середины XVI столетия и была приурочена к вкладу рукописи в Троице-Сергиев монастырь; тогда же в составе кодекса могли появиться и шелковые завесы¹⁰.

Таким образом, анализ структуры трех кодексов XII–XIV вв., содержащих тканевые завесы перед миниатюрами, показывает, что эти элементы не входили в состав рукописей первоначально, а являются результатом позднейших ремонтов: они появились при замене или обновлении переплетов лишь в XVI в. Интересно отметить, что включение завес в состав кодексов произошло примерно в одно и то же время — около середины XVI столетия — и, являясь одним из мероприятий по ремонту, возможно, должно было привести вид древних рукописей в некое соответствие с современными представлениями об облике лицевых манускриптов. Следовательно, в середине XVI в. тканевые завесы перед миниатюрами должны были считаться едва ли обязательным элементом иллюминированных кодексов.

Тканевые завесы в древнерусских рукописях первой половины XV века

В других древнерусских манускриптах, датирующихся ранее XV в., ни завес, ни их следов нами к настоящему моменту не обнаружено. В кодексах XV в. шелковые завесы перед листами с иллюминацией встречаются гораздо чаще. Они присутствуют в таких знаменитых лицевых рукописях начала века, как Евангелие Успенского собора (ГММК, № 11056) и Апостол (ГРМ, Др. гр. 20), в Псалтири 1424 г. (ГРМ, Др. гр. 17), а также в не украшенных миниатюрами книгах — Евангелии тетр (РНБ, Кир.-Бел. 2/2) и Евангелии тетр (ГРМ, Др. гр. 9). Однако в каждом из названных случаев вопрос о времени появления завес в составе кодексов должен решаться индивидуально.

Завесы в Евангелии Успенского собора [Вздорнов, 1980. Кат. 59] представляют собой двойную бумажную рамку, внутрь которой вклеены фрагменты шелковой ткани малинового цвета, по форме и размеру соответствующие форме

10 Мнения о позднейшем происхождении завес придерживается и Э.С. Смирнова [Смирнова, 2006. С. 423, примеч. 1]. Примечательно, что тератологический орнамент рукописи (см., например, л. 2 об.), как и в Симоновской Псалтири, поновлен — прописан золотом.

и размеру миниатюр¹¹. Сама рукопись, напомним, написана на пергамене. Благодаря исследованиям, проведенным в процессе реставрации кодекса в конце 1990-х гг., удалось определить, что бумага, использовавшаяся для рамок завес, как и шелковая ткань, относятся ко времени не ранее середины — второй половины XVI в. При разброшюровке блока было также установлено, что завесы были вшиты в корешок на фальцах (фальц сохранился лишь у л. 54) и имеют следы только одного этапа шитья. Следовательно, они появились в составе кодекса при установке существующего переплета, в конце XVI — начале XVII в. [Евангелие Успенского собора, 2002. С. 69].

Что касается пергаменного Апостола, украшенного шестью великолепными миниатюрами (ГРМ, Др. гр. 20) [Вздорнов, 1980. Кат. 68], то его существующий переплет также является вторичным и относится, по всей видимости, к XVII в. Все миниатюры и заставки рукописи были некогда прикрыты фрагментами шелковой материи вишневого цвета, вшитыми в корешок без рамок¹² и по размеру соответствующими половине или трети листа кодекса. В настоящее время часть завес утрачена, но в корешке сохранились фрагменты нитей, а на самих листах — светло-желтые отпечатки краев ткани, которые покрывались, по-видимому, неким клеящим составом во избежание осыпания шелка¹³. К сожалению, у нас недостаточно данных для ответа на вопрос о времени включения завес в состав кодекса. С равной степенью вероятности это могло произойти как при первичном шитье блока, так и при установке существующего переплета.

Евангелие тетр первой трети XV в. из Кирилло-Белозерского монастыря (ГРМ, Др. гр. 9) [Вздорнов, 1980. Кат. 67], написанное на бумаге и не имеющее миниатюр, украшено великолепными заставками неовизантийского стиля перед началами Евангелий [ил. 1]. Каждому выходному листу предшествует завеса из малинового шелка в двойной бумажной рамке¹⁴. Переплет рукописи вторичный, но судя по его конструкции и по бумаге вставных листов, замена произошла, вероятно, в конце XV — начале XVI в.¹⁵ Рамки завес вшиты в корешок и имеют следы от обоих этапов переплета. На этом основании можно было бы предположить, что завесы современны блоку. Однако при

- 11 Прямоугольные — перед изображениями евангелистов (л. 5, 54, 103, 131), круглые — перед изображениями их символов (л. 3, 52, 101, 129).
- 12 Между листами рукописи нередко можно встретить фальцы от несохранившихся завес (например, фальц между л. 209 и 210, оставшийся от завесы, которая находилась между л. 217 и 218).
- 13 Завесы сохранились у миниатюры с изображением апостола Павла (лист б/н между л. 97 и 98) и у заставки перед Посланием к коринфянам (л. 122 об.); в остальных случаях присутствуют фрагменты нитей и фальцы от утраченных завес.
- 14 Завесы расположены между л. [2*] и 3, 70 и 71, 114 и 115, 186 и 187, 240 и 241.
- 15 Основная часть кодекса написана на бумаге одного сорта с филигранью «5-лепестковая розетка» (POL, № 126446, 1402 г.). Л. 251–256 написаны другим (более поздним) почерком на другой бумаге с филигранью «голова быка под 6-лепестковой розеткой на 2-контурной штанге, со стрелой внизу» (POL, № 70140–70141, 1492 г.).

ил. 1 Евангелие тетр. Первая четверть XV в. ГРМ, Др. гр. 9. Л. 186 об.–187
(По изд.: Вздорнов, 1980. Кат. 67)

fig. 1 Four Gospels. First quarter of 15th century. Russian State Museum, Dr. gr. 9
Fol. 186v–187 (After the edition: Vzdornov, 1980. Cat. 67)

более детальном осмотре завес становится ясно, что лишь лицевая сторона рамки вшита в корешок. Очевидно, для создания завес использовали чистые листы рукописи, которые предшествовали выходным листам с заставками. При установке вторичного переплета в середине этих листов было вырезано окошко, на его место вклеена шелковая ткань, а с оборотной стороны наклеен еще один слой бумаги¹⁶. Таким образом, получилась двойная бумажная рамка, вшитая в корешок.

Аналогичный пример использования свободных листов рукописи для крепления завес представляет Евангелие тетр (РНБ, Кир.-Бел. 2/2) первой трети XV в. [Вздорнов, 1980. Кат. 111]. Эта пергаменная рукопись большого формата украшена выходными заставками балканского стиля, открывающими тексты Евангелий. Каждому листу с заставкой предшествует чистый пергаменный лист, к оборотной стороне которого монтирована шелковая ткань золотистого

- 16 С лицевой стороны бумага рамки по параметрам бумажной сетки идентична бумаге основной части рукописи. С оборотной стороны приклеена бумага другого качества, по параметрам бумажной сетки идентичная бумаге вставных листов (л. 251–256).

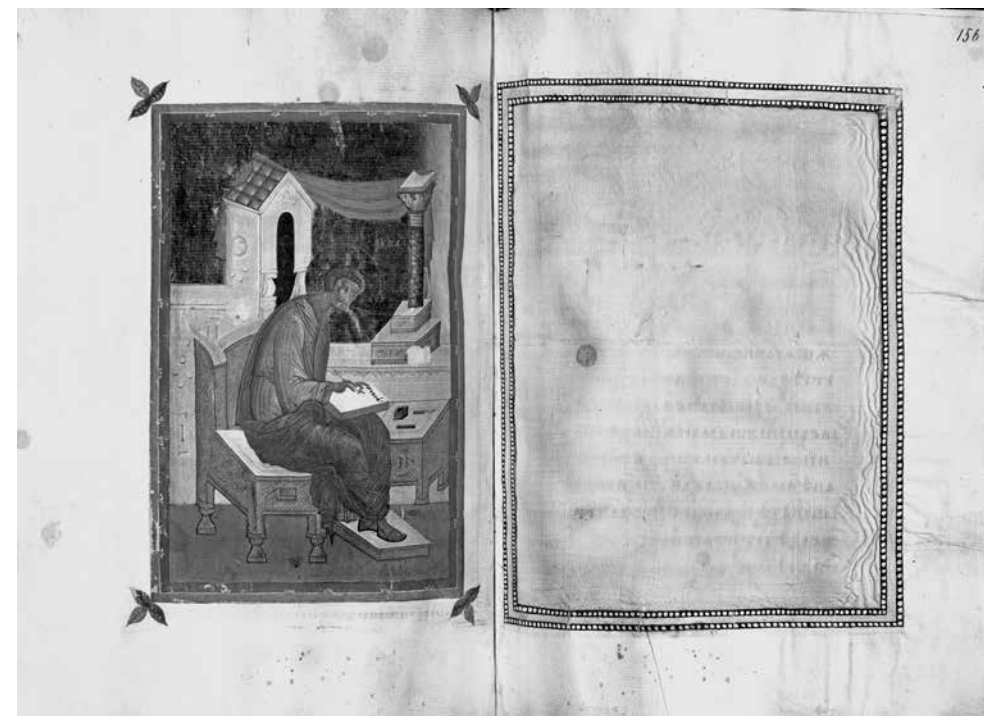
цвета, размером с поле текста. Одна сторона ткани заходит глубоко в корешок кодекса, три другие по краю приклеены к пергамену¹⁷. Переплет рукописи имеет один ряд пропилов для шитья и не несет очевидных следов ремонта. Можно было бы заключить, что конструктивная основа переплета¹⁸ является первоначальной и завесы современны пергаменному блоку. Однако такому выводу противоречит одна деталь. В нижней части л. I [конечн.] имеется отпечаток заставки и заголовка с л. 7, расположенный вверх ногами. Следовательно, данный лист, служащий сейчас защитным, ранее, бесспорно, предшествовал л. 7, затем в процессе ремонта был изъят и в целях экономии материала переставлен в конец книги. Тетради рукописи были сшиты вторично, по-видимому, по старым пропилам; тогда же в составе кодекса появились шелковые завесы¹⁹.

Лишь одна рукопись первой четверти XV столетия имеет завесу, которую с большой долей вероятности можно считать первоначальной. Речь идет о Псалтири 1424 г. (ГРМ, Др. гр. 17) [Вздорнов, 1980. Кат.108]. Кодекс написан на пергамене и сохранил оригинальный переплет; следов повторного шитья и иных позднейших вмешательств при визуальном осмотре не выявлено²⁰. Псалтирь украшена фронтисписом в виде храма (оборот листа б/н, следующего за л. 1) и заставкой неовизантийского стиля перед началом псалмов (л. 2). Между листом с миниатюрой и следующим за ним листом с заставкой и текстом имеется завеса из ярко-зеленого шелка без рамки, вшитая в корешок кодекса (фальц завесы выходит между л. 7 и 8). Цвет завесы перекликается с колористическим решением оригинальных капталов рукописи, сплетенных из зеленых и малиновых нитей.

Тканевые завесы в древнерусских рукописях второй половины XV — XVI века

Начиная приблизительно с середины XV в. тканевые завесы становятся почти неизменным атрибутом лицевых древнерусских рукописей, вне зависимости от места их создания. Самые ранние среди них: новгородское пергаменное Евангелие апракос (т.н. Шереметевское) второй четверти XV в. (ГИМ, Муз. 364) [Смирнова, 2011. С. 280–296], новгородское же Четроевангелие 1460-х гг. (РНБ, Q.I.14) [Смирнова, 2011. С. 334–345] и московская рукопись Чет-

- 17 Шелковая ткань приклеена к оборотным сторонам л. 6, 86, 225. На обороте листа б/№, расположенного между л. 138 и 139, имеются следы клея и фрагменты ткани от утраченной завесы.
- 18 В качестве переплетного покрытия использована шелковая узорная ткань (камка) холодного розового оттенка, положенная поверх неокрашенной холстины; с некоторыми потерями она дошла до наших дней.
- 19 Способ шитья тетрадей, конструкция переплетных крышек, тип каптала дают основания предположить, что это произошло в конце XV–XVI вв.
- 20 Если данная рукопись, как Кир.-Бел. 2/2, не была перешита позднее по старым пропилам.

ил.2 Евангелие тетр. 1470-е. НБ МГУ, 2 Ag 78. Л.155 об.–156 (© Научная библиотека МГУ)
fig.2 Four Gospels. 1470s. Scientific Library of Moscow State University, 2 Ag 78. Fols. 155 v–156 (© Scientific Library of Moscow State University)

вероевангелия 1470-х гг. с более ранними миниатюрами (РНБ, Кир.-Бел. 44/49) [Попов, 2017. С. 127–128]. Лицевые рукописи последней четверти XV и начала XVI столетия с завесами перед миниатюрами довольно многочисленны. Так, среди трех десятков московских кодексов указанного периода тканевыми фрагментами снабжены более половины: Евангелие тетр, НБ МГУ, 2 Ag 78 [ил.2]; ГИМ, Чуд. 30; ГИМ, Увар. 97; РГБ, ф. 173, № 2; ГПНТБ СО РАН, собрание М.Н. Тихомирова, № 16; СПИХМЗ, № 5981; РНБ, Q.I.19; РНБ, Погод. 133; ГИМ, Дон. 2; VL, Egerton 3045; РГБ, ф. 113, № 17; Псалтири с воследованием, РГБ, ф. 304, № 314 и 315; РНБ, F.I.738; Лествица, РГБ, ф. 304, № 162; Апостол, РГБ, ф. 113, № 79; сборник Слов Григория Богослова, НБ МГУ, 2 Сi 295.

Анализ структуры указанных кодексов в каждом отдельном случае позволяет заключить, что завесы принадлежат к их первоначальному составу. Часть рукописей сохранила оригинальные или несущие следы незначительных (не затрагивающих конструкцию) ремонтов переплеты с завесами, вшитыми в корешок (Лествица, РГБ, ф. 304, № 162; Евангелие тетр, РГБ, ф. 173, № 2; Псалтирь с воследованием, РГБ, ф. 304, № 314 и др.). В тех случаях, когда первоначальный переплет не сохранился, существуют различные косвенные данные, позволяющие подтвердить оригинальное происхождение завес: следы

ил. 3 Евангелие тетр (Исаака Бирева). 1531. РГБ, ф. 304/1, №15. Л. 11 об.–12 (По изд.: Евангелие Исаака Бирева, 2019. С. 32–33)

fig. 3 Four Gospel (Isaac Birev). 1531. RSL, f. 304 / 1, no. 15. Fol. 11 v–12 (After the edition: The Gospel of Isaac Birev, 2019, pp. 32–33)

первоначального шитья блока, имеющиеся на рамках завес; красочные орнаментальные бордюры на рамках, по стилю идентичные декорации всего кодекса (Евангелие Феодосия, РНБ, Погод. 133; Евангелие тетр, ВЛ, Egerton 3045; Евангелие тетр, ГИМ, Дон. 2); следы бытования, такие как затеки от воды, имеющиеся на завесах и на других листах рукописи (Евангелие тетр, ГИМ, Чуд. 30) и т.д. Приведенные примеры показывают, что при замене переплета завесы, как правило, сохранялись и оставались на прежнем месте.

Поврежденные или утраченные завесы могли быть починены или заменены новыми. Так, в новгородском Евангелии тетр 1480-х гг. (ГИМ, Муз. 328) завеса перед первой миниатюрой (л. 11) была утрачена и заменена при установке нового переплета в XVII в. В корешок вшили широкий бумажный фальц, к которому приклеили треугольный фрагмент шелковой ткани голубого цвета, в тон рамки миниатюры. При следующем ремонте переплета (вероятно, в конце XVIII — начале XIX в.) лист с завесой дополнили до формата блока голубой бумагой.

В XVI в. иллюминированные кодексы с завесами столь многочисленны, что едва ли поддаются перечислению^[ил. 3]. В этот период появляется новый

вид завес — маленьких тканевых «окошек» в листе бумаги, прикрывающих заставки. Завесы такого типа встречаются в рукописях без миниатюр, например, в томах Минеи Четырех митрополита Макария (на март, ГИМ, Син. 992; на июль, ГИМ, Син. 996; на октябрь, ГИМ, Син. 987), Псалтири толковой (РГБ, ф. 304, № 86), Стихираре (РГБ, ф. 304, № 416), Часослове (РГБ, ф. 304, № 351), Сборнике (РГБ, ф. 113, № 529), Торжественнике 1566 г. (РГБ, ф. 113, № 487), Сборнике Творений Ефрема Сирина (РГБ, ф. 173, № 36) и многих других иллюминированных кодексах. Кроме завес в размер заставок в рукописях XVI в., не содержащих миниатюр, нередко можно увидеть также полноформатные завесы, тканевое «окошко» которых соответствует размеру текстового поля (Псалтирь, РГБ, ф. 304, № 47; Псалтирь, РГБ, ф. 304, № 49; Евангелие тетр, БАН, Арх. Д. 1187; Евангелие учительное 1524 г., РГБ, ф. 304, № 100 и др.).

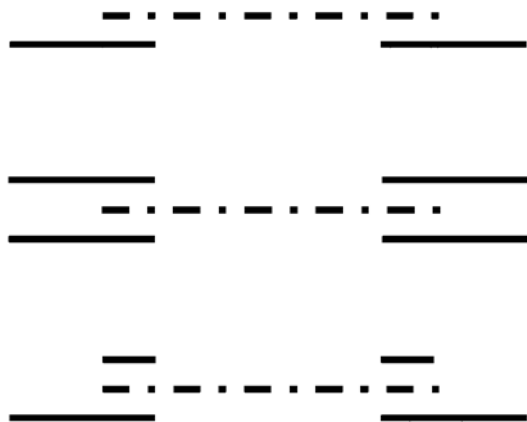
Конструктивные особенности тканевых завес в древнерусских рукописях

Тканевые завесы в древнерусских рукописях всегда монтированы к корешку и в зависимости от того, каким именно способом это сделано, разделяются на связанные и не связанные с переплетом. В первом случае завесы включены в состав тетрадей и вшиты в блок тем же способом, что и остальные листы. Данный метод крепления мог быть использован только при условии, что вставка завес происходила в процессе шитья блока при создании первоначального или при замене очередного переплета. Завесы такого типа могут быть современны блоку рукописи. Во втором случае завесы вклеены или вшиты в корешок способом, отличающимся от способа шитья кодекса, и являются позднейшим дополнением.

Вне зависимости от способа монтирования в блоке завесы подразделяются на две категории. В одном случае ткань вшита или вклеена в корешок без бумажной рамки. Такие примеры немногочисленны. К ним относятся рассмотренные нами завесы в Псалтири 1424 г. (ГРМ, Др. гр. 17), в Апостоле первой четверти XV в. (ГРМ, Др. гр. 20), а также в Евангелии тетр 1470-х гг. (ГИМ, Чуд. 30). Данную разновидность завес следует, по-видимому, считать наиболее близкой к византийской традиции. Во втором случае ткань вставлена в бумажную или пергаменную рамку, которая фиксирует шелк в расправленном состоянии, не давая ему сминаться. Рамка может быть украшена орнаментом (живописным или прорезным) либо не иметь декорации. К этому типу, не встречающему аналогий в византийских и западноевропейских кодексах, относится подавляющее большинство сохранившихся в древнерусских иллюминированных рукописях завес. Именно такой способ крепления ткани являлся, очевидно, традиционным для древнерусской книжной культуры.

Что касается конструкции рамочных завес, можно выделить три основных ее вида:

1) ткань наклеена на однослойную рамку (как правило, с оборотной стороны)^[ил. 4 а];

ил.4а–в Виды конструкции рамочных завес
fig.4a–c Types of construction of frame curtains

2) ткань клеена между двумя слоями рамки [ил.4б];

3) ткань наклеена на однослойную рамку и с оборотной стороны укреплена по краю узкими полосками бумаги [ил.4в].

Пример необычной конструкции завес встречается в новгородском Евангелии апракос второй четверти XV в. (ГИМ, Муз.364). У шелковой ткани предварительно подвернуты края, внутрь сгиба клеены узкие полоски пергамена, затем ткань наклеена на пергаменную рамку. Благодаря такому решению обычно махрящийся срез шелка не виден, и не понадобилось делать двойную рамку для того, чтобы его скрыть.

Какие ткани использовались для завес

Как правило, в качестве завес использовались однотонные шелковые ткани, которые по колориту сочетались с красками миниатюр, орнамента, переплетного покрытия или даже каптала кодекса (голубые, вишневые, зеленые и пр.), либо могли быть нейтрального цвета (чаще всего розовые, золотистые, белые). Гораздо реже использовались ткани с узором (например, в полоску — как в Евангелии тетр 1460–1470-х гг., РГБ, ф. 304/III, № 10²¹ и в Евангелии тетр 1460-х гг., РНБ, Q.I.14 или в клетку — как в Апостоле, ГИМ, Чертк.167, л.152), а также необычных цветов (например, завесы из черного шелка в Псалтири толковой середины XVI в., РГБ, ф. 304, № 86).

При осмотре рукописей с завесами можно констатировать следующие качества использовавшихся для их создания тканей: тонкая легкая шелковая

21 Миниатюры и завесы этой рукописи, а также некоторые листы с текстом были вставлены в блок позднее, вероятно, при ремонте около середины XVI в.

материя полотняного переплетения. Во всех встречавшихся нам описаниях фигурирует тафта — тонкий шелк, применявшийся в церковном лицевом шитье в качестве фона и как подкладочный материал в богатой одежде [Клейн, 1925. С.57–59]. Однако фоны произведений лицевого шитья в сравнении с завесами в рукописях имеют совершенно иные тактильные и даже визуальные характеристики: они более плотные и жесткие благодаря особой крутке нитей, часто имеют приглушенный блеск. Шелка, использовавшиеся в рукописях, напротив, всегда матовые, мягкие и порой настолько невесомые и прозрачные, что сквозь них видно изображение на соседнем листе (см.: Евангелие Исаака Бирева, 1531 г., РГБ, ф. 304/III, № 15). Описанным свойствам как нельзя лучше соответствует определение «фата»²², применявшееся в Древней Руси для обозначения самых тонких шелковых тканей полотняного переплетения [Клейн, 1925. С.59–60]. От тафты фата отличается большей разреженностью нитей основы и утка, благодаря чему ткань получается полупрозрачной. В.К. Клейн прямо упоминает, что фата «нередко служит прокладкой, т.н. паволокой, на жалованных грамотах, а также покрывшей миниатюр в книгах» [Клейн, 1925. С.60]. Поскольку эта ткань из-за своих физических свойств очень быстро изнашивалась, ее образцов, кроме как в рукописях и документах (грамотах), по-видимому, не сохранилось. Фата, как и другие шелковые ткани, была привозной, как правило, европейского (итальянского) происхождения. На вопрос о том, почему эти ткани стали использоваться для украшения древнерусских рукописей именно около середины XV в., еще предстоит ответить.

22 За консультацию по вопросу терминологии и происхождения тканей мы сердечно благодарим А.В. Силкина.

ЛИТЕРАТУРА

- Вздорнов Г.И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М.: Искусство, 1980. 552 с.
- Евангелие Успенского собора Московского Кремля [Исследование и реставрация одного памятника] / Сост. и отв. ред. Э.Н. Добрынина. М.: ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря, 2002. 172 с.
- Жуковская Л.П. Апракос Мстислава Великого. М.: Наука, 1983. 527 с.
- Клейн В.К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология. М.: Оружейная палата, 1925. 67 с.
- Мокрецова И.П., Шилова И.А. Переплет Апостола 1072 г. из Научной библиотеки Московского университета и история его реставрации // Деяния и Послания апостолов. Греческая иллюминированная рукопись 1072 года из собрания Научной библиотеки Московского университета. Сб. ст. [Исследование и реставрация одного памятника] / Ред.-сост. Э.Н. Добрынина. М.: Северный паломник, 2004. С.152–159.
- Немировский Е.Л. Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Федоров. М.: Книга, 1964. 404 с.

- Попов Г.В. Декорация московских рукописей времени митрополитов Киприана и Фотия. Вопросы эволюции // Лицевые рукописи XI–XVII веков. Материалы науч. конф. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2017. С. 107–137.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. 406 с.
- Смирнова Э.С. Заметки о миниатюрах и орнаменте Псалтири Ивана Грозного // ΣΟΦΙΑ. Сб. ст. по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М.: Северный паломник, 2006. С. 405–426.
- Смирнова Э.С. Искусство книги в средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. М.: Северный паломник, 2011. 560 с.
- Турилов А.А. Об одной группе каллиграфических рукописей первой половины — середины XIV в. (к вопросу о датировке Симоновской Псалтири) // Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. Тез. докл. междунар. конф. Москва, 17–19 ноября 1998 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 36–37.
- Уханова Е.В. Мстиславово Евангелие 1103–1113 гг.: кодикологическое и историко-культурное исследование // Римские кирилло-мефодиевские чтения. Selecta. Славянское средневековье. Богослужение. Книжность. Язык. М.: Индрик, 2018. С. 53–100.
- Sciassa Ch. Raising the Curtain on the Use of Textiles in Manuscripts // Weaving, Veiling, and Dressing: Textiles and their Metaphors in the Late Middle Ages / Ed. by K.M. Rudy and B. Vaert. Turnhout: Brepols Publ., 2007. P. 161–190.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Тканевые завесы в древнерусских рукописях XII–XVI веков: кодикологический и технико-технологический аспекты

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чаморовская Екатерина Ивановна — научный сотрудник, Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. акад. И.Э. Грабаря, ул. Радио, д. 17, корп. 6, Москва, Российская Федерация, 105005. catherine-moro@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Завеса — элемент иллюминированной рукописи, представляющий собой фрагмент тонкой шелковой ткани полотняного переплетения в бумажной рамке или без нее. Завеса располагается, как правило, между миниатюрой и листом с текстом и выполняет, как считается, защитную функцию, препятствуя отпечатыванию красочного слоя и чернил друг на друге. По способу крепления завесы можно разделить на связанные и не связанные с переплетом. В первом случае фрагмент ткани вшит в корешок кодекса, во втором — приклеен к корешковому сгибу либо к свободному полю листа рядом с миниатюрой (заставкой). Определение времени появления завес второго типа в составе рукописи часто затруднено. Тканевые завесы встречаются в византийских, западноевропейских и славянских рукописях разного времени. Древнейшая русская рукопись, в которой присутствуют тканевые завесы, — Мстиславово Евангелие. Однако анализ структуры этого кодекса показывает, что завесы входили в его состав не первоначально, а явились результатом ремонта XVI в. Начиная примерно с середины XV в. тканевые завесы становятся почти неизменным атрибутом лицевых древнерусских рукописей. В XVI столетии иллюминированные рукописи с шелковыми завесами столь многочисленны, что едва ли поддаются перечислению. В этот период появляется новый тип завес — маленьких «кошечек» в листе бумаги, прикрывающих заставки. В ряде случаев завесы утрачивают свою защитную функцию и становятся чисто декоративным элементом кодекса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Шелковые завесы в рукописях, ткани в рукописях, древнерусские иллюминированные рукописи, древнерусское искусство, кодикология, средневековые реставрации рукописей.

TITLE

Textile Curtains in Russian Medieval Manuscripts of 12th-16th Centuries: Codicological, Technical and Technological Aspects

AUTHOR

Chamorovskaja, Ekaterina Ivanovna — researcher, Grabar Art Conservation Center, ulitsa Radio, 17–6, 105005 Moscow, Russian Federation. catherine-moro@yandex.ru

ABSTRACT

Textile curtains used in illuminated manuscripts are pieces of thin silk fabric with or without a paper or parchment frame. As a rule, the curtain is located between the miniature and the text. Presumably its function is to prevent the ink and the paint layer from imprinting on each other. Curtains can be divided into two types according to the mounting method. Curtains of the first type are pieces of fabric sewn into the spine of the codex, while curtains of the second type are glued to the spine fold or to the free field of the sheet next to the miniature (head-piece). It is often difficult to find out when a curtain of the second type was added to a manuscript. Textile curtains are found in Byzantine, Western European and Slavic manuscripts from different periods. The oldest Russian manuscript with textile curtains is the Mstislav Gospel. However, analysis of the structure of this codex shows that the curtains were not originally part of it, but were the result of repairs carried out in the 16th century. Starting from the middle of the 15th century textile curtains almost become an integral part of Russian illuminated manuscripts. In the 16th century, illuminated manuscripts with silk curtains are so numerous that they can hardly be enumerated. During this period, curtains of a new type appear — small “windows” in a sheet of paper covering the headpieces. In a number of cases, the curtains finally lose their protective function and become a purely decorative element of the codex.

KEYWORDS

Silk curtains in manuscripts, textiles in manuscripts, Russian medieval illuminated manuscripts, Russian medieval art, codicology, medieval repairs in manuscripts.

REFERENCES

- Dobrynina E.N. (ed.). *Evangelie Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlia [Issledovanie i restavratsiia odnogo pamiatnika] (Gospel of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin [Research and Conservation of a Masterpiece])*. Moscow, VKhNRTs imeni akademika I.E. Grabaria Publ., 2002. 172 p. (in Russian).
- Klein V.K. *Inozemnye tkani, bytovavshie v Rossii do XVIII veka, i ikh terminologiiia (Foreign Textiles in Russia until the 18th Century and Their Terminology)*. Moscow, Oruzheinaia palata Publ., 1925. 67 p. (in Russian).
- Mokretsova I.P., Shilova I.A. The Binding of the Praxapostolos Dated 1072 in the Scientific Library of Moscow State University. *Deianiia i Poslaniia apostolov. Grecheskaia illiuminovannaia rukopis' 1072 goda iz sobraniia Nauchnoi biblioteki Moskovskogo universiteta. Sbornik statei [Issledovanie i restavratsiia odnogo pamiatnika] (The Greek Illuminated Praxapostolos Dated 1072 in the Scientific Library of Moscow State University. Collected*

- Articles [Research and Conservation of a Masterpiece]). Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2004, pp.152–159 (in Russian).
- Nemirovskij E.L. *Vozniknovenie knigopечатaniia v Moskve: Ivan Fedorov (The Beginning of Book Printing in Moscow: Ivan Fedorov)*. Moscow, Kniga Publ., 1964. 404 p. (in Russian).
- Popov G.V. Decoration of Moscow Manuscripts from the Time of Metropolitans Cyprian and Photius. Questions of Evolution. *Litseye rukopisi XI–XVII vekov. Materialy nauchnoi konferentsii (Illuminated Manuscripts of the 11th–17th Centuries. Materials of the Scientific Conference)*. Moscow, Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia galereia Publ., 2017, pp.107–137 (in Russian).
- Sciacca Ch. Raising the Curtain on the Use of Textiles in Manuscripts. *Weaving, Veiling, and Dressing: Textiles and their Metaphors in the Late Middle Ages*. Turnhout: Brepols Publ., 2007, pp.161–190 (in English).
- Smirnova E.S. Notes on Miniatures and Ornaments in the Psalter of Ivan the Terrible. *ΣΟΦΙΑ. Sbornik statei po iskusstvu Vizantii i Drevnei Rusi v chest' A.I. Komecha (Collected Articles on the Art of Byzantium and Medieval Russia in Honor of A.I. Komech)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2006, pp.405–426 (in Russian).
- Smirnova E.S. *Iskusstvo knigi v srednevekovoi Rusi. Litseye rukopisi Velikogo Novgoroda. XV vek (The Manuscript Illumination in Medieval Russia. The Illuminated Manuscripts of Novgorod the Great. 15th Century)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2011. 560 p. (in Russian).
- Turilov A.A. About a Group of Calligraphic Manuscripts of the First Half – the Middle of the 14th Century (On the Question of Dating the Simon Psalter). *Iskusstvo rukopisnoi knigi. Vizantiia. Drevniaia Rus'. Tezisy dokladov mezhdunarodnoi konferentsii. Moskva, 17–19 noiabria 1998 g. (Art of the Handwritten Book. Byzantium. Medieval Russia. Abstracts of Reports of the International Conference)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1998. P. 36–37 (in Russian).
- Ukhanova E.V. Gospel of Mstislav of 1103–1113: Codicological, Historical, and Cultural Research. *Rimskie kirillo-mefodievskie chteniia. Selecta. Slavianskoe srednevekov'e. Bogosluzhenie. Knizhnost'. Iazyk (Roman Cyril and Methodius Readings. Selecta. Slavic Middle Ages. Liturgy. Book Culture. Language)*. Moscow, Indrik Publ., 2018, pp.53–100 (in Russian).
- Vzdornov G.I. *Iskusstvo knigi v Drevnej Rusi. Rukopisnaja kniga Severo-Vostochnoj Rusi XII – nachala XV vekov (The Art of the Book in Medieval Russia. Handwritten Book of North-Eastern Russia of 12th – early 15th centuries)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1980. 552 p. (in Russian).
- Zhukovskaia L.P. *Aprakos Mstislava Velikogo (Aprakos of Mstislav the Great)*. Moscow, Nauka Publ., 1983. 527 p. (in Russian).
- Zhukovskaia L.P. (ed.). *Svodnyi katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig, khраниashchikhsia v SSSR. XI–XIII vv. (Corpus of Slavic-Russian Handwritten Books Stored in the USSR. 11th–13th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1984. 406 p. (in Russian).